

Отнoшение к агрессии специалистов и студентов медицинского и педагогического профiля

О. А. Пенкрат,
преподаватель кафедры психологии,
Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка

В отечественной и зарубежной литературе по психологии достаточно широко представлены научные работы, показывающие положительное влияние учебной и в дальнейшем профессиональной деятельности на формирование личности, которое происходит с момента рождения и продолжается в течение всей жизнедеятельности человека. И не секрет, что развитие и становление личности сопровождается периодически возникающими внешними и внутренними противоречиями, критическими моментами, в ходе которых происходит изменение вектора жизненного и профессионального развития. Однако не менее важную роль играют и личностные установки, порой определяющие вектор формирования личности.

В социальной психологии термин «установка» подразумевает субъективное отношение человека к некоторому социальному объекту, которое обуславливает определенные способы его поведения в социуме. Понятие «установка» первоначально использовалось в экспериментальной психологии немецкими психологами в конце XIX в. для обозначения готовности к действию, обусловленной прошлым опытом. В социологии и социальной психологии это понятие впервые использовали социологи У. Томас и Ф. Знанецкий. В российской психологии разработка общепсихологической теории установки принадлежит Д. Н. Узнадзе и его научной школе [8, с. 242].

Объектом для установки может быть все, на что реагирует человек. Можно иметь установки в отношении определенной профессии, организации, политической партии, книги, национального меньшинства, а также определенного явления, объекта.

Как показывают психологические исследования, наши симпатии и антипатии, установки приобретаются не столько в результате контактов с психологическими объектами, сколько в результатах контактов с группами, в которых уже сформировалась сильная положительная или отрицательная реакция на эти объекты. Например, у ребенка, родившегося в семье, где плохо относятся к людям другой национальности или к животным, гораздо меньше шансов стать интернационалистом или защитником живой природы, когда он вырастет. Мы приобретаем или даже впитываем установки тех, с кем тесно связаны. Итак, социальная установка может служить основополагающим понятием, объединяющим в себе аттитюд, фиксированную и социальную установку и др.

В данной статье рассматриваются агрессивные установки, проявление которых наиболее выражено в социальных отношениях.

Проявления социальной агрессии и установки в отношении насилия следует рассматривать не только на уровне отдельно взятой личности, но и определенной группы, как правило, связанной общими интересами или задачами. Воздействие группы оказывает существенное влияние на поведение, профессиональную деятельность и общение каждого члена группы. Однако это воздействие оказывается различным для разных людей в связи с особенностями их личности. В условиях группового общения и взаимодействия люди обнаруживают специфические свойства, которые называют социально-психологическими феноменами группового поведения [2, с. 94].

Но как определить, какова установка человека в отношении какого-либо явления или объекта? В исследованиях общественного мнения обычно используется довольно простой подход для определения установок людей в отношении кого-либо или чего-либо: людям задаются вопросы, составленные так, чтобы выяснить их взгляды на данный предмет. Однако данный подход не всегда срабатывает в анализе установок по отношению к насилию и агрессии, поскольку в конфликтных

ситуациях люди часто не склонны открыто выражать свою позицию, и отвечают, что еще не решили или не знают ответа. Для решения этой проблемы психологами были разработаны тесты, или шкалы установок [1, с. 856].

Как правило, шкала установки содержит ряд вопросов, на которые опрашиваемый должен ответить «да», «нет» или «не знаю», либо утверждения, с которыми испытуемый соглашается или не соглашается. Вопросы и суждения предварительно апробируются, им присваивается определенное количество баллов в соответствии с тем, насколько симптоматичны они для положительной или отрицательной установки. Складывая баллы, набранные данным индивидом, можно найти соответствующую его установке точку на оси, соединяющей крайние позиции: чрезвычайно положительной и категорически отрицательной установки.

Первым шагом при составлении шкалы является создание массива утверждений, которые так или иначе отражают отношение к явлению или предмету. Из этого массива в соответствии с определенными критериями отбирается несколько базовых суждений. Для каждого утверждения должно наблюдаться резкое различие в частоте согласия или несогласия с ним лицом, чья положительная или отрицательная установка заранее известна. Констатация факта, по которому существует почти единодушное мнение, также бесполезна для выявления установки. Не подходят для шкал по выявлению установки и двусмысленные утверждения. При конструировании шкалы для выявления установки используются оценочные и опросные приемы. При использовании оценочного метода группе лиц предлагается определить степень благоприятности или неблагоприятности большого массива утверждений. Требуется оценить каждое суждение по девятибалльной шкале или разбить все предложенные утверждения на девять категорий – от наименее до наиболее благоприятных.

Измерение установок с использованием шкал дало в руки социальных психологов ценный исследовательский инструмент. Можно изучать, как образование, пропаганда, реклама, жизненный опыт порождают или изменяют определенные установки, выявлять распределение определенных установок в различных социальных группах, найти связь между разными установками.

В данной статье рассматриваются уровень легитимизированной агрессии, факторы склонности к агрессии и личностные факторы эмоциональной и коммуникативной устойчивости студентов и преподавателей. Проводимые научные исследования позволили выявить личностные факторы, определяющие отношение к насилию и агрессии. Среди них следует выделить физическую агрессию, гнев, враждебность.

В качестве предмета научных изысканий были выбраны особенности установок к агрессии у студентов и специалистов с профессиональной направленностью «человек – человек».

В последнее время социальные психологи достаточно четко осознали тождественность установок и оценок проявления насилия. Установки представлены в виде переменной индивидуальных различий, включающей как аффективные, так и когнитивные компоненты, и влияющей, в конечном итоге, на ситуативную оценку и выбор альтернативных моделей поведения. Кроме того, понимание убеждений отдельной личности в отношении к конкретным видам проявления насилия (личностные аттитуды) позволяет предугадывать те или иные формы поведения этой личности. Так, положительная установка в отношении к проявлениям насилия является составным элементом синдрома агрессивной личности, который включает в себя развитую систему структурированного познания агрессивного поведения, аффект и рефлексивные моторные реакции. Аттитуды отдельного лица к проявлениям насилия следует рассматривать как его собственную оценку таких проявлений.

Однако аттитуды личности по отношению к насилию способны меняться под воздействием разнообразных внешних факторов, что позволяет исследователям на основании так называемых одномерных и многомерных шкал установок связать между предрасположенностью к агрессивному поведению (например, нанесение личных оскорблений, восприимчивость к различным видам агрессии под влиянием средств массовой информации) и склонностью к участию в проявлениях насилия различного рода. Доказанная действенность способов выявления аттитудов к проявлениям насилия дает исследователям возможность оценить уровень эффективности разрабатываемых средств убеждения и мер, направленных на коррекцию этих установок личности. Важность разработки способов влияния на аттитуды личности к проявлениям насилия обусловлена еще и тем, что крайние проявления насилия непосредственно связаны с уровнем преступности в обществе. Так, общепринятой практикой при выявлении аттитудов в отношении к преступлениям, связанным с насилием, и мерам по их наказанию является опрос общественного мнения (Т. Дж. Фланаган и Д. Р. Лангмайер, 1996 [9, с.17]).

Для исследования отношения к насилию и агрессии в среде студентов и специалистов понадобилось собрать предварительные эмпирические данные об уровне социально одобряемой агрессии, склонности к агрессии и личностных факторах социальной адаптации и регуляции поведения. Сбор эмпирических данных осуществлялся на базе Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (100 студентов: 50 девушек и 50 юношей, возраст испытуемых – 20–23 года; 50 преподавателей факультетов начального образования и социально-педагогических технологий – 25 женщин и 25 мужчин, возраст испытуемых – 29–49 лет), а также IV курса педиатрического факультета Белорусского государственного медицинского университета (50 девушек и 50 юношей, возраст испытуемых – 20–23 года).

Для определения уровня социально одобряемой агрессии в выборке испытуемых был использован Опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44), разработанный в лаборатории клинической психологии НЦПЗ РАМН С. Н. Ениколоповым и Н. П. Цибульским [4; 5]. Опросник позволяет определить личное отношение испытуемого к проявлениям агрессии в различных социальных сферах, а также допустимые, с его точки зрения, формы агрессивного поведения в конкретных обстоятельствах. Он включает 44 утверждения, которые оцениваются испытуемым по 7-балльной шкале Лайкерта (от абсолютно не согласен до абсолютно согласен). Результаты обрабатываются в соответствии с ключом по пяти шкалам: «личный опыт», «спорт», «политика», «СМИ», «воспитание». Сумма баллов по каждой шкале позволила судить о выраженности склонности к легитимизированной агрессии в той или иной сфере. Низкое значение – отсутствие или незначительная выраженность признака, высокое значение – явно выраженный признак, склонность к агрессии. Интегральная шкала позволяет сделать вывод об общей склонности испытуемого к легитимизированной агрессии.

Для диагностики склонности к агрессии в выборке испытуемых применялся Опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire), разработанный в 1992 г. А. Бассом и М. Перри. Структура опросника включает три шкалы, которые соответствуют трем компонентам агрессии в концепции А. Басса и М. Перри: физическая агрессия – инструментальный компонент, гнев – аффективный компонент и враждебность – когнитивный компонент.

Сумма баллов по каждой шкале позволила судить о выраженности трех факторов агрессии: физическая агрессия, гнев, враждебность. Низкое значение – отсутствие или незначительная выраженность признака, высокое значение – явно выраженный признак, склонность к агрессии. Интегральная шкала позволяет сделать вывод об общей склонности испытуемого к агрессии.

В качестве методики измерения личностных факторов социальной адаптации и регуляции поведения, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость испытуемых, был использован Фрайбургский личностный опросник, форма В. Опросник FPI-B разработан немецкими психологами Й. Фаренбергом, Г. Зельгом и Р. Хампелем в 1970 г., содержит 12 шкал. Шкалы опросника I–IX являются основными, или базовыми, а X–XII – производными, интегрирующими. Шкалы I–IV, VI, VIII, XI характеризуют личностные факторы эмоциональной устойчивости испытуемого. Высокие оценки по шкалам I–IV, VIII, XI и низкие по шкале VI позволяют говорить о снижении эмоциональной устойчивости. Шкалы V, VII, IX, X характеризуют коммуникативные качества личности.

В ходе изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ и преподавателей

БГПУ с помощью опросника легитимизированной агрессии ЛА-44 были получены результаты по ряду шкал.

Так, в выборке студентов БГПУ среди девушек больше всего высоких значений по шкалам «Личный опыт» (36 %), «Воспитание» (44 %); меньше всего высоких значений по шкале «Спорт» (20 %); больше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (44 %), «Спорт» (20 %); меньше всего низких значений по шкале «Воспитание» (32 %). Среди юношей меньше всего высоких значений по шкалам «Спорт» (22 %), «Политика» (34 %), «СМИ» (26 %); больше всего низких значений по шкалам «Политика» (26 %), «СМИ» (44 %), «Интегральная шкала» (14 %).

В выборке студентов БГМУ среди девушек больше всего высоких значений по шкалам «Спорт» (40 %), «Политика» (38 %), «Интегральная шкала» (20 %); меньше всего высоких значений по шкале «СМИ» (28 %); больше всего низких значений по шкалам «СМИ» (46 %), «Интегральная шкала» (20 %); меньше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (28 %), «Спорт» (36 %). Среди юношей больше всего высоких значений по шкале «Воспитание» (44 %); меньше всего высоких значений по «Интегральной шкале» (8 %); больше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (40 %), «Спорт» (48 %).

В выборке преподавателей БГПУ среди женщин меньше всего высоких значений по шкалам «Личный опыт» (24 %), «Спорт» (20 %), «Воспитание» (20 %), «Интегральная шкала» (4 %); больше всего низких значений по шкалам «Спорт» (44 %), «Политика» (36 %), «Воспитание» (52 %); меньше всего низких значений по шкале «СМИ» (36 %). Среди мужчин больше всего высоких значений по шкалам «Политика» (48 %), «Интегральная шкала» (20 %); меньше всего высоких и больше всего низких значений по шкале «Личный опыт» (20 % и 40 % соответственно); меньше всего низких значений по шкалам «Спорт» (24 %), «Политика» (8 %), «СМИ» (28 %), «Воспитание» (24 %), «Интегральная шкала» (4 %).

В общей выборке больше всего как высоких, так и низких значений по шкале «Личный опыт» в группе студентов БГПУ (35 % и 39 % соответственно). По шкале «Спорт» меньше всего как высоких, так и низких значений в группе преподавателей БГПУ (22 % и 34 % соответственно), больше всего низких значений в группе студентов БГМУ (42 %). По шкале «Политика» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе преподавателей БГПУ (40 % и 22 % соответственно), меньше всего высоких и больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (32 % и 29 % соответственно). По шкале «СМИ» меньше всего высоких и больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (29 % и 43 % соответственно), меньше всего низких значений в группе преподавателей БГПУ (32 %). По шкале «Воспитание» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе студентов БГПУ (40 % и 32 % соответственно), меньше всего высоких и низких значений

в группах преподавателей БГПУ. По «Интегральной шкале» высоких значений больше в группах студентов БГПУ и студентов БГМУ (по 14 % соответственно), в группах преподавателей БГПУ высоких значений меньше (12 %). Больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (15 %), меньше всего – в группе преподавателей БГПУ (10 %).

В рамках изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ и преподавателей БГПУ были получены результаты по ряду шкал опросника уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ. На основе полученных данных были рассчитаны среднеарифметические значения по шкалам (таблица 1).

Среднеарифметические значения показателя по шкале «Физическая агрессия» максимальны в группе студентов БГМУ, как среди девушек (29,0 баллов), так и среди юношей (27,9 балла); минимальны – в группе студентов БГПУ у девушек (25,8 балла), а в группе преподавателей БГПУ – среди мужчин (24,4 балла). По показателю по шкале «Гнев» среднеарифметические значения во всех выборках, кроме группы студентов БГПУ, у женщин больше, чем у мужчин (23,2 балла против 20,7 у студентов БГМУ; 23,7 балла против 20,0 у преподавателей БГПУ). В выборке студентов БГПУ эти показатели равны (21,6 балла и у девушек, и у юношей). По шкале «Враждебность» среднеарифметические значения показателя приблизительно равны во всех выборках у мужчин (25,3 балла у студентов БГМУ, 25,6 – у преподавателей БГПУ). По интегральной шкале среднеарифметические значения показателя у женщин и мужчин практически равны в выборках студентов БГПУ и преподавателей БГПУ (70,0 баллов против 70,6; 69,6 балла против 70,0 соответственно). В выборках студентов БГМУ значения показателя у женщин выше, чем у мужчин (76,1 балла против 73,9).

Результаты оценки склонности к агрессии в выборках были сведены в сводную таблицу в разрезе трех уровней: высокого, среднего и низкого. В выборке студентов БГПУ среди девушек больше всего как высоких, так и низких значений по «Интегральной шкале» (34 % и 16 % соответственно); меньше всего высоких значений по шкале «Гнев» (34 %); больше всего низких значений по шкале «Физическая агрессия» (38 %). Среди юношей меньше всего высоких значений по шкалам «Физическая агрессия» (24 %), «Враждебность» (24 %), «Интегральная шкала» (10 %); больше всего низких значений по шкале «Враждебность» (36 %); меньше всего низких значений по шкалам «Гнев» (22 %), «Интегральная шкала» (14 %). В выборке студентов БГМУ среди девушек больше всего высоких значений по шкале «Физическая агрессия» (38 %); меньше всего низких значений по шкалам «Физическая агрессия» (26 %), «Интегральная шкала» (10%). Среди юношей больше всего высоких значений по шкале «Физическая агрессия» (40 %); меньше всего низких значений по шкале «Враждебность» (28 %). В выборке преподавателей БГПУ среди женщин больше всего высоких значений по шкале «Гнев» (52 %); меньше всего высоких и больше всего низких значений по шкалам «Враждебность» (12 % и 48 % соответственно), «Интегральная шкала» (4 % и 16 % соответственно); меньше всего низких значений по шкале «Гнев» (20 %). Среди мужчин больше всего высоких значений по шкале «Гнев» (36 %); больше всего низких значений по шкалам «Физическая агрессия» (44 %), «Враждебность» (36 %).

Исследование факторов, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость личности, проводимых с помощью Фрайбургского личностного опросника FPI-B, показали следующие результаты. По шкале «Невротичность» среднеарифметические значения показателя максимальны в группе преподавателей

Таблица 1

Среднеарифметические показатели теста ВРАQ

Шкалы	Ср. арифм. девушки	Ср. арифм. юноши	Ср. арифм. общ. выборка
	Студенты БГПУ		
Физическая агрессия	25,8 ± 10,8	26,1 ± 9,89	26,0 ± 10,30
Гнев	21,6 ± 7,65	21,6 ± 7,97	21,6 ± 7,77
Враждебность	22,7 ± 9,37	22,8 ± 9,86	22,8 ± 9,57
Интегральная шкала	70,0 ± 15,00	70,6 ± 16,25	70,3 ± 15,56
Студенты БГМУ			
Физическая агрессия	29,0 ± 11,10	27,9 ± 11,17	28,4 ± 11,09
Гнев	23,2 ± 8,73	20,7 ± 9,68	22,0 ± 8,76
Враждебность	23,8 ± 8,75	25,3 ± 10,06	24,6 ± 9,41
Интегральная шкала	76,1 ± 17,39	73,9 ± 20,11	75,0 ± 18,73
Преподаватели БГПУ			
Физическая агрессия	26,4 ± 10,61	24,4 ± 11,51	25,4 ± 11,00
Гнев	23,7 ± 9,24	20,0 ± 7,88	21,8 ± 8,70
Враждебность	19,5 ± 8,58	25,6 ± 9,31	22,5 ± 9,38
Интегральная шкала	69,6 ± 14,70	70,0 ± 15,71	69,8 ± 15,06

БГПУ среди женщин и в группе студентов БГМУ среди мужчин. Минимальны значения показателя в группе студентов БГПУ у мужчин. Среднеарифметические значения показателя по шкале «Спонтанная агрессивность» максимальны в группе преподавателей БГПУ, как у женщин, так и у мужчин; минимальны – в группе студентов БГПУ, как у девушек, так и у юношей. По показателю по шкале «Депрессивность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин, в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ и преподавателей БГПУ. Наиболее высокие среднеарифметические значения показателя по шкале «Раздражительность» у женщин отмечены в группе студентов БГМУ, а в группе студентов БГМУ и преподавателей БГПУ – у мужчин; минимальные – в группе студентов БГПУ. Среднеарифметическое значение показателя по шкале «Общительность» у мужчин выше, чем у женщин, в выборках студентов БГМУ и преподавателей БГПУ. По шкале «Уравновешенность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин, в выборках студентов БГМУ и преподавателей БГПУ. По шкале «Реактивная агрессивность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин, в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ и преподавателей БГПУ. Среднеарифметическое значение показателя по шкале «Открытость» у мужчин ниже, чем у женщин, в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ, преподавателей БГПУ. По шкале «Эмоциональная лабильность» среднеарифметические значения показателя максимальны в выборке преподавателей БГПУ среди мужчин. Минимальны значения показателя среди женщин в группе студентов БГПУ.

Для определения основных тенденций в степени выраженности личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в группах испытуемых сравнивалось распределение показателей теста FPI-B в выборках.

Анализ данных позволил сделать вывод, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимации агрессии, при этом юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области личного опыта, политики, деятельности СМИ и воспитания, чем девушки. Все факторы агрессии в выборке выражены примерно в равной средней степени. Отмечена высокая эмоциональная устойчивость, что подтверждается низкими показателями по шкалам «Невротичность», «Спонтанная агрессив-

ность», «Депрессивность», «Раздражительность», «Застенчивость», «Эмоциональная лабильность». Уровень коммуникативной устойчивости определен как средний, что основывается на высоких показателях по шкале «Общительность» и низких по шкале «Реактивная агрессивность». В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания, девушки – в области личного опыта и спорта. Наиболее выражен инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии. В выборке преподавателей БГПУ отмечены самые высокие показатели склонности к социальному одобрению агрессии, причем в области личного опыта более склонны к легитимации агрессии женщины. В выборке меньше, чем во всех других, выражены инструментальный и когнитивный компоненты агрессии – физическая агрессия и враждебность.

Таким образом, в целом в области личного опыта мужчины и женщины склонны к социальному одобрению агрессии в равной степени; в области спорта – женщины чаще, чем мужчины; в области политики, деятельности СМИ, воспитания – мужчины чаще, чем женщины. Выраженность всех трех факторов агрессии – физической агрессии, гнева, враждебности – также выше у женщин, чем у мужчин.

Список литературы

1. Узнадзе, Д. Н. Теория установки / Д. Н. Узнадзе. – М.: МОДЭК, 1997. – 448 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – М.: Прайм-Еврознак, 2007. – 510 с.
3. Бранд, П. А. Мнения и отношения к проявлениям насилия. Параметры шкал и психометрия / П. А. Бранд, Ф. А. Анастасио // Журн. по вопросам изучения проявлений насилия в отношениях между людьми. – 2006. – Июль. – Т. 21. – С. 856–868.
4. Flanagan, T. J. Americans view crime and justice / T. J. Flanagan, D. R. Longmire [Eds.] // A national public opinion survey. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1996.
5. Ениколопов, С. Н. Методики диагностики агрессии / С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский // Психол. диагностика. – 2007. – № 3. – С. 41–72.
6. Ениколопов, С. Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский // Психол. журн. – 2007. – № 1. – С. 115–124.
7. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.

Аннотация

В статье анализируются особенности установок к агрессии у студентов и специалистов с профессиональной направленностью «человек – человек» для выявления личностных факторов, определяющих отношение к насилию и агрессии. В эмпирической части исследования обобщены результаты диагностики уровня легитимизированной агрессии, факторов склонности к агрессии и личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в выборках студентов и преподавателей, осуществлен анализ данных.

Summary

The article analyzes the characteristics of plants to aggression among students and specialists with professional orientation «Man – Man» to identify the personal factors that determine the attitude to violence and aggression. In the empirical part of the study summarizes the results of the diagnostic level legitimized aggression factors propensity for aggression and personality factors, emotional and communicative stability in samples of students and teachers, carried out the data analysis.